

Наземникус на мгновение задумался.

- Это очень великодушно с Вашей стороны, Бальзад. Но какой интерес Вы будете искать?

- О, ничего экстравагантного, - сказал гоблин. - А как насчет ... дайте-ка я посмотрю ... скажем так ... пять очков.

- Пять очков! - сказал Наземникус. Разговор, на его взгляд, звучал слишком фамильярно. - Нет, я думаю, что это уже чересчур, спасибо. Я бы предпочел просто отменить пари, если Вы не возражаете.

В дверь кабинета постучали, и, получив разрешение Бальзада, клерк открыл ее.

- Мистер Красавчик хочет Вас видеть, Бальзад, - сказал он. Наземникус испуганно обернулся и вскочил.

- Сидите, - сказал гоблин, его голос приобрел свою обычную резкость. Наземникус сделал, как ему было сказано, и Красавчик был введен в комнату клерком. Поскольку стульев было всего два, он остался стоять, возвышаясь над сидящим Наземникусом.

- Я получил Вашу записку, Бальзад, и сразу же приехал, спасибо. Что все это значит?

Гоблин указал на Наземникуса. - Этот глупый человек недавно заключил со мной пари. Сто галлеонов - тот самый, о котором я Вам говорил.

- Что в этом году в Хогвартсе не будет кубка по квиддичу? - сказал Красавчик.

- Именно. А теперь взгляните на это, - сказал Бальзад, роясь в каких-то бумагах и протягивая первую страницу "Ежедневного пророка". Красавчик некоторое время молча читал, а потом громко расхохотался.

- Похоже, Мистер Флетчер, друг мой, Вам не поздоровится. Похоже, для Вас это не выигрыш. - внезапно Красавчик протянул руку, схватил Наземникуса за воротник и легко поднял его со стула одной рукой.

- Кстати о деньгах, где мои пять галлеонов? Сегодня день выплаты.

- У меня их с собой нет, - захныкал Флетчер. - Это в моей квартире, клянусь-каждый кнат Вашего недельного процента. Просто отпустите меня, и я сразу вернусь.

Красавчик, казалось, смягчился от этого. - Ну, тогда другое дело. Но мне бы не хотелось, чтобы

Вы потеряли деньги на обратном пути - там есть какие-то грубые люди, которые могут напасть на Вас, могут забрать Ваши деньги. Просто на всякий случай, почему бы нам не сказать, что я пойду с Вами, тогда Вы можете положить деньги прямо в мои руки сами. - он опустил Наземникуса на землю и сделал вид, что уходит.

- Ну, я имею в виду, что деньги будут в моей квартире через несколько часов - сейчас их там, конечно, нет, просто нужно немного времени, чтобы собрать их...

- Так что, у тебя их нет? - голос Красавчика зашипел теперь, как у гоблина. - Ты ведь знаешь, что случается с теми, кто не может заплатить свои долги, не так ли, Наземникус? - Флетчер заметно задрожал, когда Красавчик начал снимать пиджак.

- Не так быстро, Красавчик, - сказал Бальзад. - Его нельзя использовать мертвым. Может быть, я смогу купить его у тебя.

- Что, ты доверяешь этому мерзавцу, что он тебе заплатит?

- Вообще-то доверяю, - сказал гoblin. - Но только потому, что ты здесь. Мой добрый друг, - продолжал Бальзад, потому что Красавчик был одним из немногих людей, которым он доверял и почти любил, - Пожалуйста, достань свою палочку. Наземникус собирается принести Непреложный Обет. Это правда, не так ли, Наземникус?

С дрожащими губами, уставившись в пол, Наземникус не решался заговорить. После паузы он молча кивнул головой в безнадешном согласии. Он знал, что разумнее было бы принять порку от Красавчика, возможно даже смертельную, чем позволить себе клятву перед гоблином. Но более мудрый путь требовал мужества, а у него его было немного. По приказу гоблина он опустился на колени и позволил злой твари взять себя за руку. Он начал всхлипывать, слушая, как Бальзад объясняет ему суть клятвы, требуемой от него.

* * *

Благодаря более чем стодневному напряженному труду, дополнительной помощи профессоров, наставничеству Гермионы и других однокурсников, частому использованию маховика времени и немалому таланту, Имоджин фактически закончила четвертый курс по выбранным ею предметам - зельям, трансфигурации, заклинаниям и защите от темных искусств. По этому последнему предмету она даже немного опережала своих сверстников - за исключением Гарри, - потому что ее однокурсники в первый и второй годы обучения совершенно не учились этому предмету, и, конечно же, они мало чему научились на пятом курсе. Таким образом, Имоджин могла участвовать в "Отряде Дамблдора" без всякого чувства собственной неполноценности.

Сражаясь на дуэли с Невиллом, Чжоу, Луной или почти с любым другим, Имоджин обнаружила, что в целом она, по крайней мере, способна отдавать столько же, сколько получает. Но близнецы Уизли обычно были способны превзойти ее, хотя каждый из них старался делать это так, чтобы не задеть ее - они всегда были очень ободряющими и даже джентльменскими - та сторона их личности, которую они, казалось, берегли только для

Имоджин. Гермiona тоже чаще всего брала верх над Имоджин. Она не только была быстрее, но и обладала качеством, которого, возможно, не хватало Имоджин, потому что Гермiona, казалось, сражалась почти без страха, в то время как Имоджин часто вздрагивала, видя, как палочка ее противника поднимается, готовясь произнести проклятие. Гарри, однако, явно превосходил Имоджин. Она даже не могла претендовать на дуэль с ним на каких-либо даже отдаленно напоминающих равные условиях. В тот единственный раз, когда ей удалось лишить его волшебной палочки с помощью обезоруживающего проклятия, она была совершенно уверена, что он позволил ей это сделать.

Сегодняшняя встреча была почти наверняка последней перед Рождеством, и теперь все работали над ошеломляющим заклинанием. Она была в паре с Эрни Макмилланом, который в этот вечер действовал куда менее эффективно, чем обычно, поскольку так и не оправился от своей первой встречи с Имоджин более трех месяцев назад, на станции Кингс-Кросс на платформе девять и три четверти. Он наблюдал, как Имоджин увернулась от его последней попытки, поскользнувшись при этом. Если бы он не думал о том, кто его противник, а не о том, что она делает, он увидел бы, что она на мгновение беспомощна, и легко мог бы выстрелить еще раз. Вместо этого он неосторожно дал девушке секунду передышки, и это было бы фатально в настоящей дуэли. Благодаря индивидуальному обучению Макгонагалл, Имоджин очень усердно работала над заклинаниями из неудобных поз, и поэтому ей не нужно было вставать на ноги. Все еще двигаясь и стоя на четвереньках, она подняла правую руку и почти без предупреждения сумела послать ошеломляющее проклятие в голову Эрни. Только в последнюю секунду Эрни осознал опасность, едва избежав красной вспышки, пронесшейся мимо его уха.

- О, молодец, Имоджин! - он начал было говорить, но замолчал, когда Имоджин повторила свою попытку второй раз.

Ханна Аббот подошла к ошеломленному Эрни и, убедившись, что никто не пострадал, толкнула его стонущее тело ногой.

- Ты увидишь, что дела пойдут лучше, если ты не станешь поздравлять своего противника в середине дуэли, - сказала Ханна. Эрни понял, что выглядит глупо, и покраснел, пытаясь подняться на ноги, но безуспешно.

- Просто не ожидал этого, вот и все.

- А как насчет этого, - сказала Ханна и почти небрежно добавила, - Стапефи! - это проклятие было гораздо сильнее, чем у Имоджин, и Эрни был оглушен до потери сознания. Ханна наблюдала, как Эрни изо всех сил пытается скрыть свой восторг, когда он оказался в паре с Имоджин. Она видела, насколько неэффективным он был, сражаясь на дуэли с блондинкой-новичком по сравнению с любым другим, и была удивлена, обнаружив, как сильно это беспокоило ее.

Имоджин наблюдала за этим происшествием с удивлением, потому что легко понимала мотивы Ханна, наказавшей своего беспомощного соседа по факультету. Имоджин также отметила дополнительную силу, которую придавал проклятию Ханна неподдельный гнев, который был в

ней, когда она произносила заклинание. Она вспомнила слова Беллатрисы Лестрейндж, сказанные Гарри, когда он попытался, но не смог наложить на нее проклятие Круциатуса. - Ты должен действительно этого хотеть! - возможно, это относится и к другим заклинаниям. Она отложила эту мысль для дальнейшего рассмотрения, когда позволит время.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047962>